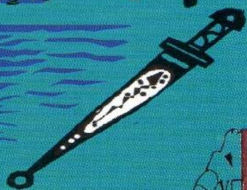
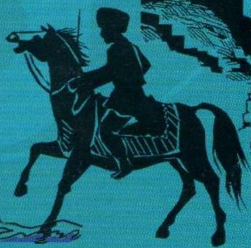

Руслан Исаев

АДАМИНА

Чайрен Чайрен АДАМИна

<https://litres.ru/73988706>

SelfPub; 2026

Аннотация

10-я, юбилейная книга Руслана Исаева, антология его творчества. Включает стихи, прозу, публицистику, поэтические переводы, фантастику, исторические и теологические произведения разных лет.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Чайрен АДАМИНА

Глава

Нашему отцу Адаму посвящается

Десятая, юбилейная, книга Руслана Исаева является публикацией давно задуманного автором триптиха: «Поэзия, проза, публицистика», знакомя читателей с неожиданными гранями его творчества. Первые три книги Руслана, изданные в России – поэтические сборники, четвертая, изданная в Европе – проза, но вниманию отечественного читателя книжные публикации его прозы и публицистики предлагаются впервые. В книгу включены новые поэтические произведения и переводы дагестанских поэтов, не публиковавшиеся ранее, а также проза и публицистика, показывающие различные аспекты творчества талантливого и разностороннего автора.

ПУТЬ ВСЕХ ПУТЕЙ

«Я изучаю Вселенную по самой Вселенной, но откуда я знаю,

что она именно такая, как я думаю?» (Лао Цзы).

Нас окружает прекрасный, загадочный мир – Вселенная расширяется, и чем дальше находится от нас объект, тем быстрее он удаляется. Из областей мироздания, скорость удаления которых близка к световой, до нас не могут долететь никакие сигналы – их для нас не существует. Это предел познания Макромира. С противоположного конца Реальности та же картина: согласно принципу неопределенности объект квантового мира может одновременно находиться в двух местах – это предел познания Микромира. Знание раздроблено на бессчетное количество наук, порой никак не связанных между собой. Это как картина маслом, вблизи – хаотичное нагромождение разноцветных точек, черточек, загогулинок...

И только отстранившись, можно увидеть цельное изображение. Как же постичь истину? Будущее неопределенно, и поэтому любое открытие – всего лишь приближение к ней. Прошлое – вот то, что неизменяемо, а значит – истинно! Возвращаясь, шаг за шагом, к Первоначалу, можно обрести вечную, неизменяемую всеобъемлющую Истину. Этот Путь носит название «обратного течения». Путь всех Путей, за которым пророк ислама отправил в Китай – Дао. Представьте огромное дерево. Мысленно воспользуемся обратным течением и направим жизненные соки из каждого листочка назад в веточки, затем в большие ветви, в ствол, в корни, затем в

состояние, когда они проросли из семени. Оно, крошечное, содержит программу развития целого дерева. Точно так же, мысленно обратив вспять время в нашей Вселенной, придем к «точке сингулярности» – тому состоянию, в котором мир представлял собой непостижимый сгусток энергии и материи, пространства и времени до Большого взрыва. Именно с суры «Сгусток» началось ниспослание Корана. И первое слово Откровения – «Читай!».

Мне посчастливилось открыть главную числовую тайну, которой полторы тысячи лет, – почему сура 9, единственная из 114, выделена тем, что не начинается с формулы «Во Имя Милостивого и Милосердного!», будучи студентом Института теологии и религиоведения. Значение числа 9, которое объединяет священные писания Индии и Китая с авраамическими, разъяснено в книге «Тайна Последнего Завета» опубликованной в Европе, в издательстве «LAP Publishing» ISBN 978-3-659-91556-7. Моя новая книга, «Адамина», помогает лучше понять главный труд моей жизни, «Тайну Последнего Завета», и предназначена тем, кто способен за деревьями видеть лес. Так читай же, искатель Истины!

ВОСХОЖДЕНИЕ

Новая книга человека Пути, одного из ведущих теологов, труды которого издаются за рубежом, желанного гостя на Центральном телевидении, поэта и переводчика Руслана Ис-

аева «Адамина», (второе название - «Раджа Йога»), приятно удивит поклонников его таланта, познакомив их с неожиданными сторонами его творчества – прозаика и публициста. Начав публиковаться в российской печати с 1991 года как поэт, в дальнейшем Руслан проявил талант и на прозаическом поприще, в 2001 году став победителем в конкурсе газеты «Молодежь Дагестана» благодаря эссе на тему о Дао Любви – искусстве супружеской гармонии. С 2002 он член Союза журналистов России, работал собственным корреспондентом «Дагестанской правды», руководителем кружка «Юный корреспондент», писал стихи и рассказы, переводил национальных дагестанских поэтов на русский язык, чем, впрочем, занимается и по сей день.

«Раджа Йога» - знаковое название его нового литературного детища, так как само понятие «йога» означает «со-Единение», и в данном сборнике наконец-то соединены для читателя разные по жанру творения автора.

Идея книги возникла после того, как он открыл главную числовую тайну Корана – тайну числа 9. Девятая сура Последнего Завета носит название «Покаяние», и является единственной из 114, которая не начинается с формулы «Во имя Милостивого и Милосердного». Через познание этой тайны и пришел Руслан к открытию единого кода, связывающего все Священные писания в одно Откровение.

«Раджа», как мы знаем по индийским фильмам, означает «царь», и «царская йога» - это Путь обретения единого

мировосприятия с помощью «царя в голове» - разума, самого ценного из даров, полученных первым человеком, Адамом (отсюда заглавное название сборника – «Адамина»), от Творца. Разум развивается путем познания и размышления, и поэтому Руслан, конечно же, в первую очередь постарался выполнить заповедь идти за Знанием в Китай. Встреча с двумя неординарными личностями – профессором Пекинской Академии ушу Ся Бай Хуа и Народным мастером Китая Ши Мином оставила неизгладимый след в его душе, и Руслан не дал угаснуть свету Истины, которую нашел в далекой Поднебесной – преподает ушу-саньда и гимнастику Тайцзи, главной целью которых является совершенство духа и тела, практикует медитацию – искусство размышления, один час которого, по известному высказыванию пророка ислама, мир ему и благословение Всевышнего, приближает к Богу больше, чем 60 лет поклонения.

Будучи истинным служителем Слова, Руслан нашел себя и в науке, выбрав ее направления, связанные с изучением Логоса – филологию и теологию, ведь «в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». В данном сборнике любознательный читатель имеет возможность познакомиться, помимо ранее не публиковавшихся стихов и поэтических переводов, с отрывками из книги «Школа Слова», работами Руслана Исаева теолога – статьями из цикла «Адамина», а также циклом журналистских работ из книги «Страна горцев» о селах и людях Дагестана.

Руслан является частым участником различных научных конференций, вплоть до международных, которые дают ему возможность делиться своими открытиями, публиковать статьи. Как всякий человек с широким кругозором, находит время и для общественной деятельности, принимает участие в книжных выставках, член литературного объединения.

Впрочем, лучшим способом служения Слову является литературное творчество, и оно не имеет ценности без самого главного для любого автора – читателей. Вам, читатели, и предназначена эта книга.

Леонид Беркут

ПОЭЗИЯ

Из цикла «Провозвестие»

МОЛИТВА

Как бы ни было тяжело,
Но молиться Господу надо.
Повелителю зла назло
Объявляю опять интифаду!

И опять плоть толкаю вперед,

Запредельным усилием духа.
Тяжесть в теле к дивану гнетет.
Рефлексирую – сонная муха!

Сон, проникший до мозга костей!
Говорят, будто смерть – пробужденье.
Шаг вперед, из липучих сетей,
Раздирая их, рвусь к омовенью.

И, холодной водою смочив,
Мочь не согласные руки,
Понимаю – в инфинитив
Инвестирую анти-муки.

Понимаю – в тоннеле свет
Лишь в конце – такова система.
Я молюсь – антитезы нет,
Я в Исламе – и нет дилеммы!

2018

ОТХОДЯ КО СНУ

Улегшись спать, не забывай:
Сон - предисловье к смерти.
И день прожитый в ад иль рай
Шагами сделанными мерь ты...

2018

О БОГЕ

Говорят: - Бог есть!

Есть такие, что скажут: - нет!

У иных – гремучая смесь,

Не поймешь: то ли Тьма, то ли Свет.

Говорят: - есть Бог!

А иные скажут – бот:

Виртуальный автоответчик,

Галактический автопилот.

Я хочу заявить вам:

Болтовню вашу – в хлам!

Просто взгляните вокруг:

Как совершенен круг,

Как вода нужна всем,

Как все обращается в тлен,

Как скалу пробивает цветок,

Кто дал силу всему? Кто?

2018

АПОКАЛИПСИС

Всюду майнят биткоины,
А в Израиле - коэны:
Антихрист грядет!
Вот и "снетили" Бога...
Что-ж, осталось немного
И пройдем поворот,
А за ним:

Три шестерки от Гугла
Люди носят в руках,
И Земля уж не круглая,
Да на курьих ногах.

Космос нынче стал куполом,
До Луны - две версты,
Жизнь проходит по-глупому,
Под диктовку ТВ.

НАСА "прячет" Нибиру,
Чипят тайно людей.
Троллят нелюди Сирию,
Чтоб явился Злодей.

Ну, а мы аки агнцы,
Безответны как скот.
Мотыльки в смертном танце.

Пощади,о, майн Готт!

2018

ЦЕЙТНОТ

Когда душа подступит к горлу,
И смертный холод тело закует,
Ты вспомнишь Бога, непокорный!
Но сроки вышли – пламя ада ждет!

2017

ЭКСЦЕНТРИСИТЕТ

Громады гор гремели гулким эхом.
Овалы ртов орали: - «Пощади!»
Шел Судный день. Судили человека.
Точнее, тех, кто не были людьми.

Из цикла «Я есмь»

ДОЧЕ (А.И.)

Слаще всякого варенья
Про нее стихотворенья.
Потому что она – доча,
По фигуре – нет, не боча.

На плечах есть голова,
А на ней есть уха два,
Носик, ротик, поворотик.
И, как водится, животик.

В общем, все чин-чинарем.
Вместе песенки орем.
Больше всех мы любим эту,
Потому что мы – поэты!

НОГОТОК

Ах, Зубейда - ноготок,
Умилительный цветок.
Дорог золотник, хоть мал,
Я прекрасно понимал.

И украсил я свой дом
Этим маленьким цветком.
И тому безумно рад-
Дом с тех пор расцвел как сад!

Из цикла «Тоска»

ГРУСТЬ

Ты подойдешь, я грустно улыбнусь.
Скажу: - "Не проходите мимо!",
А рядом будет улыбаться Грусть,
Ей хорошо, когда мы не любимы...

ПРОЩАНИЕ С ДЕТЬМИ

Впереди только Смерть. И ни влево, ни вправо.
Каждый шаг предрешен. Все идем в Никуда.
Объявил Азраил на никчемных облаву.
К ним и я угодил, значит, вышли года...

Ничего, не беда! Так, наверно, и надо...
Я деревья сажал, и дома возводил.
И носил на руках долгожданные чада,
Бил баклуши, трудился, болел и любил.

И не жаль ничего, не ропщу я на Бога.
Все уходит – безжалостен смерти поток.
Только сердце щемит у земного порога:
Я любовь к своим детям излить всю не смог.

Я за них не боюсь: Бог оденет, накормит.
Он один сотворил мириады миров.
Почему же тогда грудь сжимает от скорби,

Как взгляну на детей – плачу, плачу без слов...

Вас безумно люблю, малышата родные.
Разве можно забыть, как вы шумной гурьбой
«Поцелули» меня, шалуны заводные?
Вы простите, что дать вам могу лишь Любовь...

ОТВЕТ

Плывут галактики, размеренно вращаясь,
Подмигивают мириады звезд.
Мы все умрем. И загодя прощаю
Всех тех, кто доводил до слез.

Всех тех, кто принимал бездушно
Порывы сердца, признаки любви.
В пространстве зла невыносимо душно.
Я не хочу с такими быть, как вы.

Я ухожу, я вас сполна прощаю,
Всех тех, кто доводил до слез.
Весь мир частичкой сердца ощущая,
«Не быть!» отвечу я на тот вопрос.

НЕУДАЧА

Неудача, подруга печальная,
От меня без ума.
И вцепилась отчаянно,
Хоть и не жена.

Пропади синим пропадом!
По-хорошему, сгинь!
Беспонтовые хлопоты,
Непроглядная синь...

А, давай побратаемся!
Выпьем на брудершафт.
Все равно, оба маемся,
У обоих все «швах».

И забудем в угаре:
Кто есть я и кто – ты?
«Каждой твари – по паре»,
Значит, нам по пути!

ЧУЖОЙ

Как утлый челн в просторах океана
Бреду один в толпе людской –
Пустой, озлобленной, безликой...
А Ты ответь же мне, Великий,

В чем грех был мой пред Тобой?

Чтоб покарать, да так жестоко,
И наказать меня Землей?!
Верни назад, молю, Владыка,
Верни в преддверие Большого Вскрика, -
Я на Земле до слез чужой...

Из цикла «Забывтое»
НЕТ, Я НЕ БАЙРОН!

Нет, я не Байрон, просто сын Адамов.
А "Б" - вторая буква после "А"!
Я знаю: очень нравлюсь дамам,
Когда пою, а в голосе слеза.

МОЙ БРАТ КАИН

Мой брат Каин непромокаем.
И слезой его не прошибешь.
Может за деньги своими руками
Отправить в могилу кого захошь.

Мой брат Каин завистью снедаем
К тем, кто выше духом и умней,
Брызжет пасть брехнею и лаем,

Полна пазуха камней.

Мой брат Каин, дай-ка угадаю
Ради чего ты меня похоронил:
Завистью снедаемый годами,
Что ж чуток не повременил?

Мой брат Каин! Не упрекаю -
Да, захотелось тебе шикануть.
Ну, накинулся ты по-шакальи
На мое имущество, и пусть!
Но, брат Каин, ты по тараканьи
Прятался от долга по щелям,
И приходилось тебя арканом
Тянуть, чтобы ты вызволял меня.

Мой брат Каин! Непререкаем
Авторитет ведических шаштр -
Даже злодеев не добивают,
И негодяю даруют шанс.

Мой брат Каин! Мой брат Каин!
Ради чего ты меня продал?
Хочешь одну открою тайну? -
Замысел твой потерпел провал:

Мой брат Каин, я не голодаю
И от холода я не пропал:
Всех, кто слаб, защищает Дао.
Ты меня не растоптал!

Мой брат Каин! Раскладка такая:
Ты присвоил чужое добро.
Ты обокрал меня – от «Акая»
До «Пионера Аш Икс Про»!

Мой брат Каин! Я отпускаю
Прошлое – все поросло быльем!
Жизнь – два мгновенья: «А» - «Я»
Давай, брат, достойно ее доживем...
2000 - 2018

ВОСТОК

Иногда на душе ни с того, ни с сего тяжело...
Одиночество звоном печальным
Давит уши... и сердце стучит возле самого горла.
И тогда я хочу, чтобы скулы тоскою свело,
Чтоб лопатки и ребра трещали,
Не выдержав бешеной тряски в груди.
Чтобы сердце металось, как конь непокорный
От Любви, разрывающей в клочья тенета беды...

Но который уж год не меняется в жизни моей
Ничего. Как причальным канатом
Пришвартован к граниту спокойненьких сереньких дней.
Спит душа как сурок. Пробудить сам не в силах, но ей
Дела нет до того, что готов крыть всех яростным матом,
Кто бубнит: «Поживи без любви, не спеши.
Все еще впереди. Утро вечера, мол, мудреней.
А, уж коль невтерпеж – ударяйся в загул, кутежи».

...Я кутил, и стонала обслуга в прославленных тех каба-
ках.

Я гулял, и менял своих женщин без счета.
Но не мог убежать никуда от подруги Тоски...
Так хотелось погибнуть, но не было силы в руках,
Чтобы вырваться прочь и отдаться желанью полета,
И с размаху удариться грудью о твердь мостовой,
И рассыпаться в прах, разлетясь на куски.
И расстаться навеки с бедовой своей головой...

И сгущалась вокруг молчаливая, вязкая тьма,
И казался весь мир бесконечным вместилищем муки,
И бросало меня от кафе и пивнушек к больницам.
И казалось, что правит Землею одна лишь зима,
И никто не спасет от засилья безжалостной скуки...
Я искал исцеленья, подсказки просил и совета.

Но вокруг – маскарад. Ухмыляются злобно картонные лица,

И бежит из-под ног на восток голубая планета.

Ты бежишь на Восток, дорогая старушка Земля?

Умудренная вечностью, с проседью на полюсах.

Ах, как глуп я, какой же безмозглый дурак! -

Что бежит от богатства о жалкой подачке моля!

О, священный Восток! О великие риши, живущие в диких лесах,

Я прошу вас – возьмите меня в обученье,

Чтобы я мог служить вам, невежества мрак

Разгоняя к священной Любви неустанным стремленьем!

2000 - 2018

ЧЕЛОВЕЧЕК

Маленький плачущий человечек!

Пальчики гнешь – червячки.

Откуда ты прибыл, стремишься далече?

Глазки полны тоски...

2001 – 2003

ЙОГ ГАДИАГА (Фатхуле Д.)

Вот йог Гадиага.
Он по Зодиаку,
Скорее всего – Весы.

Он собран, он выбрит.
Понравится – стибрит.
Продаст за кусок колбасы.

Он вежлив, он ласков.
Кумир его – Басков.
Он любит мурлыкать «Ом».

Отзывчив, улыбчив,
Под «мухой» обычно,
Украшен фасад синяком.

Но только, бедняга,
Наш йог Гадиага
Вселенной воспринят как спам:

Покорности нет в нем
Творения центру,
Отсутствует в нем Ислам!*

*Ислам в переводе с арабского означает «покорность». Ислам называют религией всех пророков, так как все они призывали к покорности Богу.

ПОНИМАНИЕ

Я мысленно витал в мирах потусторонних,
Я был чужим себе, и был самым собой.
Коварства, злобы враг, правдивости сторонник,
Сын матери – Земли, планеты голубой.

Морскую синеву слезами разбавляя,
Изведал я, что боль – основа Бытия.
Безропотно всю боль Вселенной принимаю,
И верю, жизнь кому-то облегчу этим я.

УЗДЕНЬ

Он был храбрым, как лев.
У него было семеро львят.
Он был сыном полей,
Свято чтит Шариат.

Он был мудрым отцом,
Воспитал сыновей как мужчин –
Правду резать в лицо,
Невзирая на должность и чин...

ПОСЛУШАЙ, ЧЕЛОВЕК!

Послушай, человек!

Тебе один век дан.

И каждый должен

Этот век прожить достойно.

Задумайся над этим, человек!

ДИССИДЕНТ

Как рад, что вырвался из пасти я

Советского народовластия!

Мне ни к чему подарочки убогие

Марксистско-ленинской идеологии.

Не для меня система эталонная

И уравниловка талонная.

Хотел сбежать в пампасы, в прерии

От пресловутой пионерии.

И не хочу духовной монополии

Всем ненавистной комсомолии.

Я голосую против лживой хартии

Коммунистической гроб-партии!

ГЭО*

Патимат Магомедовна!
Вы сражаетесь с бедами,
Исцеляя любовью,
Защищая здоровье.

В вашем Г/Э отделении
Малолетние гении,
И красавицы юные,
Старшекласники умные.

Всех вы тщательно лечите,
От кишок и до печени.
Айболит в женском облике,
Вам бы нимб, да на облако!

Впрочем, Г/Э отделение
Так придет в запустение.
Оставайтесь-ка с нами,
Чтоб не плакали мамы!

И лечите животики,
«Заек», «рыбок» и «котиков».
Дети – юные люди,
Мы вас ценим и любим!

*Гастро-энтерологическое отделение

Из цикла «Любовь»

ЛЮБОВЬ ОДНОГО ДНЯ (3.)

Любовь в Ничто. Такие времена!

Любовь – игра в одни ворота.

Вчера пришла с подругою Она.

Сегодня от тоски рычать охота.

Была в гостях с подругою жены.

Была – прямая, как шоссе в пустыне.

А талия – подобие струны.

И так стройна, что сердце дрожью стынет!

Пришла. Ушла. Всего лишь эпизод

Космического цикла превращений.

Еще один излишне влюбчивый урод

Сплясал фигляра для Тебя на сцене.

А я не сплю, уже какую ночь.

Я для Тебя – планктон, массовка, плесень.

Ворочаюсь, вздыхаю – не помочь!

Я не смогу ничем быть интересен:

Женат, невзрачен, хил и небогат.
Всем наплевать на трепетанье сердца.
Всем наплевать на то, что шарият
Дает мне то, что недоступно иноверцам:

Дает мне право на квартет из жен,
Дает и силу быть им страстным мужем.
Ты и не знаешь, кто Тобой сражен –
Тебе аскет и пламенный поэт не нужен...

Есть ночь. Есть боль. Есть право на тоску.
Есть мир идей почтенного Платона.
Гордиев узел верой рассеку.
А не смогу – приму Судьбу без стона...

2018

ПРИШЛА ВЕСНА

Пришла весна и хочется Любви,
И хочется хотя б немного страсти.
Рай источает аромат айвы, -
Кто скажет, чем же пахнет Счастье?!

2017

КОРОЛЬ ЛЮБВИ

Я стал другим – уже не жду Любви.
Любовь не может привести ко свадьбе.
Я с этим чувством перешел на «Вы».
Еще влюбляться, как мальчишка, перестать бы!

Я стал другим – давлю в себе мечту.
И что с того, что по природе полигамен?
Не приведу к себе женой девчонку ту,
Ведь рейтинг измеряется деньгами!

Я стал другим – глотаю горький ком.
Зачем впускать в себя святое чувство?
По возрасту считаюсь стариком,
В графе «недвижимость» непоправимо пусто.

Я стал другим – в глазах всегда печаль.
Уже не жду: вот-вот случится чудо.
Нет больше места чуду в жизни. Жаль!
Я не Король Любви, и никогда не буду!

21.07.2019

НЕБЕСНАЯ КАРА

«Безумно сладкий блуд» - об этом он мечтает.
Ее влечет безмерно сладкий грех.
Когда они друг друга повстречают,
Забудут все вокруг, и вся, и всех.

Забудет он жену, двух дочек, сына,
Забудет долг, обязанности, честь.
Она считает – он ее мужчина,
Ее последняя отчаянная песнь.

И мотыльками в сладострастья пламя
Они впорхнули, позабыв про все.
Так страсть порой овладевает нами,
Короткая, как хокку от Басе.

Финал простой: Небес бесстрастных кара.
Раздавлены две личности Судьбой.
Унижена прелюбодеев пара.
Не смейте предавать Любовь!

2019

Из цикла «Поэзопроза»

ПОПОКАТЕПЕТЛЬ

А Попокатепетль –
Слетел с петель:

Дымит как Шерлок,
Гудит как оверлок.
Лава из жерла
Струйкой меж ног.

А папа Кати с Петей,
Их песенки все спеты.
Стихи декламируют –
Создают уют:

Жуют на пару бетель.
А Попокатепетль
Дымит как Шерлок,
Гудит как оверлок...

2018

Из цикла «РУНЭП»
РУНЭП

Мы не знаем слова «нет»

Потому, что мы РУНЭП.
Будут радостным сюрпризом
Результаты экспертизы,

Что для Вас мы проведем,
Будь то бизнес, или дом.
Или если вдруг разбил
Дорогой автомобиль.

Мы придем Вам на подмогу,
Если велики налоги,
И для полного для счастья
Снизим цены по кадастру.

БАНКРОТСТВО

Если вылетел в трубу,
И грозит банкротство,
Не закусывай губу:
Все оформить просто!

Мы поможем с акцией,
Фирмы ликвидацией.
Мы не знаем слова «нет»
Потому, что мы - РУНЭП!
ДУБАЙ

Стань богатым, как при нэпе,
Проведя у нас в РУНЭПе
По налогам экспертизу,
И в Дубай оформи визу.

УМА АСКЕРХАНОВА

Доведем мы Ваше дело
До победного конца,
Ведь, начальник юротдела
Ум – ница, красавица!

ШАМИЛЬ САТЫБАЛОВ

Наш Шамиль решит вопрос,
Даже если он непрост.
Вы получите «зеленку»
Без игры в головоломку.

ЛУИЗА АЛИЕВА

Пунктуальней экспертизы
Грамотный юрист Луиза,
И для нас в одном лице
Заменяет МФЦ!

РУСЛАН ИСАЕВ

Ненавидит слово «план»
Наш Исаев, наш Руслан.
Если дать ему свободу,
Он найдет в пустыне воду.

ЛАУРА МАГОМЕДОВА

Утонченная натура
Наш юрист, зовут Лаура.
Стала подлинным подарком
Для РУНЭПа. Прав Петрарка!

НАСИР ГАДЖИЕВ

Экспертизу без Насира
Провести нам не по силам.
Вот уж кто незаменим,
Повезло РУНЭПУ с ним!

МАДИНА

Хоть по зодиаку Лев,
Мастер по защите прав.

Грамотна, умна, красива –
С ней мы, несомненно, сила!

ДАРЬЯ

Наш бухгалтер – «книг хранитель»,
Бросил ради нас Сургут.
Дашу на руках носите,
И зарплата будет «гут!»

СУРАЯ

Радость в Центре через край –
Наш Дербент, ведь там Сурай!
Все с бюджетом будет чисто
При таком экономисте.

МАГОМЕД

Бывший следователь СУ
С кандидатской «на носу».
У неправых шансов нет:
В юротделе – Магомед!

НАИДА

Очень важно для РУНЭПа

Вовремя составить смету.
Повезло по этой части:
Есть Наида, в сметах - мастер!

ДУНЯ

Дуняханум ашраф гызы
Заслуживает призы:
Неустанная забота
О РУНЭП – ее работа!
САЛАУТДИН

Наш эксперт Салаутдин,
Он в РУНЭП такой один.
Дело знает здорово –
Повидал Киркорова!

АНДАЛАВ

Говорят про Андалава,
Что на «ты» с системой права.
А еще все говорят:
«Превосходный адвокат!»

МУСЛИМ

Новый наш собрат Муслим,

Просто и надежно с ним.
Он поможет вам с «зеленкой»,
Межеваньем, топосъемкой.

МАЛАМАГОМЕД

Два в одном у нас майора,
Ростом тоже метра два.
Маламагомед гроза для воров,
Для РУНЭПа он «02».

МАГОМЕДХАБИБ

Наш Хабиб, наш Сайпудинович,
Триедин, как Змей Горинович:
Голова, хоть и одна,
По уму, как три она!

2017-2019

Из цикла «Поэт»

МЕЛОДИЯ ПЕЧАЛИ

Когда новый стих стучится в душу,
А ты не знаешь, тоской подавлен,

Отбрось мирское, себя послушай.
Пусть внутренний мир побудет главным.

Родив назревшее, сбросишь тяжесть
Гнетущую сердце, томящую тело.
Сплетая узор поэтической пряжи,
Ты и Грааль, и Юдифь, и Отелло...

Поэт – трансформатор космической речи,
Сквозь «я» пропускает звенящее свыше.
И небо взвалив на усталые плечи,
Вселенской печали мелодию пишет...

Из цикла «Теология»

ПЯТНИЦА

Мы с эти днем связали цифру «пять».
Пять пальцев, пять стихий и пять намазов –
Все связано. В мечети припадать
«Ниц» каждый муслим в пятницу обязан.

И «пять» и «ниц» - велит блюсти Ислам.
Нет лучше дня под благодатным Солнцем.
Был создан в этот день Адам,
И Час Суда в день пятничный начнется!

ПОКАЯНИЕ

Прости же, Господи, за жизнь дремучую!

За вялость, безуспешность, лень.

Себя самокопаньем мучаю,

От Света Твоего сбегая в тень.

За то, что будучи безмерно счастлив,

Мечтаю о второй жене.

Что рву себя сомненьями на части,

Забыв о поклонения цене.

Что не умею принимать невзгоду

Как Милость, гарантирующую рост,

Что своему недружному народу

Я пользы ощутимой не принес.

Прости за слабость в вере и призыве,

За мелочность в коплении обид.

Что светлые душевные порывы

Гашу, превыше ставя стыд.

Прости меня! Я слабостию сломлен,

В балансе минус, отрицательный итог.

Я об одном лишь неустанно помню:

Ты Милостивый Милосердный Бог!

ДУА* (М.П.А.)

Осенняя хандра свалила с ног,
И мир в плену непрошеной печали.
Печаль в душе – ниспосылает Бог?
Зачем? За что? – никто не отвечает...

Тоска, безволие и нежеланье жить,
Кому неведомы три мрачные подружки?
Кто в суицид, кто начинает пить,
Кто безнадежно опускает руки...

А я ладони подымаю к небесам.
Мольба для муслима – оружие и милость:
«О, Боже! Помоги! Не справлюсь сам.
Мы так слабы, Господь, спаси нас!».

*Дуа – обращение к Всевышнему с мольбой (арабск.)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Мы часто так неблагодарны
Тому, кто сотворил наш мир,
Не знаем о Законе Кармы:
В ответе мы за каждый миг.

За каждый вдох, за каждый выдох,
За каждый съеденный кусок.
В себе лелеем индивида,
Забыв: единственен лишь Бог!

Забыв: в конце земной дороги
Держать нам всем пред Ним отчет.
Нет пары, чета нет у Бога,
А наш удел – дуальность, чет...

Из цикла «Посвящения и пародии»
Аят Рослан

«ЧЕРНЫЙ ЛЕБЕДЬ»

МАМ...

Ты знаешь, мама, он ушел,

И я тогда не закричала,

Но привкус боли не прошёл,

Злорадно рухнувши причалом.

Ты говорила мне "не верь",

А я тебя не понимала...

И, открывая сердца дверь,

Его в себя опять впускала.

Молилась за него ночами,

Чтоб Бог его предостерег,

Чтоб ангел за его плечами

Ему всегда во всем помог!

Теперь он счастлив без меня,

А я так скупно погибаю.

В душе моей лишь холода,

Но я улыбкой затмеваю.

Свои вопросы без ответов,
И сердца камни в глубине.
За что я, мам, стала поэтом,
Чтоб умирать в каждой весне?
Мне говорили - все проходит,
И я ждала, но не прошло.
И к гибели меня приводит
Моя погибшая любовь.
Пускай он радуется жизни,
Пусть будет счастлив на века,
Но, мама, милая скажи мне:
В чем крылася моя вина?..

Я буду раны лечить солью,
В гробу молиться за него,
Я жить себя заставлю с болью,
Опять оставшись без всего...

ГРЕХИ

Жизнь угасает незаметно,
А сердца радость - уплывет.
Не стоит верить и приметете,
Мол, в мире этом все пройдет.
На самом деле все проходит,
Но остаются лишь грехи.

Они с собою нас уводят

В ущелье ада или тьмы.

Когда бледнеет солнце в небе,

Когда болит твоя душа,

Ты знаешь - больше в твоём теле

Не будет течь кровь неспеша.

Слова погаснут словно свечи,

И мы останемся больны.

И нам на смугло-голы плечи

Падут грехи, грехи, грехи.

Мольбу Всевышний не услышит:

Молитвы будут все поздны.

И вновь грехами ты задышишь.

Тобой задышат и грехи...

СОНЕТ

Оглянись, очнись, проснись!

Увидь то, чем я живу.

Хладным взором прикоснись —

Без него уж не могу.

Вчера отмели метели,

А завтра снова холода.

Мы сами этого хотели:

Забиться в сонных городах.

Прости мне все мои молитвы

И все, что было — ты прости.

Забудь забытые мотивы,

Что были символом любви.

По вечерам в пустой глуши

Меня с надеждою не жди.

МУКИ

Я каждый день переношу

Все муки, муки, муки.

Без тебя одна грешу

С того дня разлуки.

Не знаешь ты, как трудно мне

Превращать жизнь в муки,

Не видишь ты, как я во мгле

Царапаю себе руки...

ЕСЛИ...

Если не стану я летать
И смеяться точно раньше,
Если будет нечего терять,
Не зная, как быть дальше.

Если луна больше не взойдет,
И звезды растворятся в небе,
Если «завтра» уже не придет,
И крови не останется в теле.

Если имя я твое забуду,
Или не вспомню его опять.
Если твоей я совсем не буду
И захочу снова молчать.

Если мода обернется адом!
Если жизнь не введет в рай,
Прошу: утешь меня взглядом,

Держи крепко, не отпускай!

ПАПЕ

Я знаю, папа, все пройдет.
Все будет хорошо, я верю.
Вот только больше не придет
Наивность. Людям не доверюсь!

И знаешь, папа, почему
Я день за днем больше поэт?
А это все лишь потому,
Что выбора уже и нет.

А кем мне быть еще, скажи
Когда мой голос так беззвучен,
И попусту проходит жизнь.
Моим нытьем ты весь измучен.

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА, НЕ ОТРИЦАЮ

Жизнь прекрасна, не отрицаю.
В ней есть радость и печаль.
И со временем понимаю,
Что нас манит синь и даль.

Жизнь прекрасна и чудесна,
Она проста, как с моря ветер.
Своими тайнами прелестна,
Что удивляют каждый вечер.

Жизнь прекрасна, необъятна
И это не просто слова.
А после пары фраз понятно:
Жизнь прекрасна, но не моя...

У МОГИЛЫ

После гибели моей напрасной
Ты не садись возле могилы
Произнося вслух прекрасно
Грустную речь: на исходе силы.

Не плачь, как чуждый ребенок,
Словоблудием себя утешая.
Ведь до могилы от пеленок
Одна жизнь и дорога простая.

Не обнимай же ты с отчаяньем
Мою плиту надмогильную!
И не протирай с раскаяньем
Надпись на ней пыльную.

Не захочет верить словам
Давным-давно мертвая душа
Ты рассказывай все ветрам,
Что хотелось услышать от тебя.

Пойми, и я жила как остальные
Хоть и не был мир у моих ног,
Тогда не замечая мечты живые
Ты не знал меня и знать не мог.

О, ПОЭТЫ УШЕДШИХ ГОДОВ!

О, поэты ушедших годов,
Вы были безупречны!
Но на что человек готов,
Чтоб обрести вечность?

И вы живете без конца,
Хоть и не в реальности.
Для вас найдутся места
В душевной дальности.

О, поэты! Не знали покой,
Писать не переставая.
Но из меня-то поэт какой,

Если пишу, о вас забывая?

Я УЛЫБАЛАСЬ В ЛИЦА

Я улыбалась в лица,
Я играла роли.
Те, кто меня окружал-
Я знала их пароли.

Они бросали камни в спину,
Они говорили ложь.
Ну что тут поделаешь?
Куда от них уйдешь?

Но время поменялось.
Поменялись и лица.
Куда вы подевались,
Кто дал мне разбиться?

МОИ СТИХИ

Мои стихи пусты,
Хотя в них есть что-то.
Ими переполнены листы
Моего старого блокнота.
В моих стихах чепуха?

Я этого вовсе не отрицаю.
Мелодика, рифма плоха?
Скажите, если не замечаю.

ГРЕХИ

Жизнь угасает незаметно,

А сердца радость уплывет.

Не стоит верить и приметете,

Мол, в мире этом все пройдет.

На самом деле все проходит,

Но остаются лишь грехи.

Они с собою нас уводят

В ущелье ада или тьмы.

МУЗА

Прячься за окнами, Муза,

В стеклах поломанных судеб.

На время врагами побудем,
Как катет с гипотенузой.

А Музами были: слёзы,

Раскрытые вены мои,

Страхи, пощады, угрозы...

Отвергнуты звуки мольбы...

МОИ СТИХИ ОТВЕРГЛИ

Мои стихи отвергли

С усмешкой на устах.

Мои стихи воздвигли

На злобный пьедестал.

А кто-то и не стал

Читать их с укоризной.

Ведь их же весь состав

Есть смысл мрачной жизни.

Мои стихи отвергли,

Мол, в них засела тьма,

И все ж они померкли

Однажды навсегда.

Подходят к ним с проверкой —

"Высокие слова!"

Но люди свои блекло

Отводят вниз глаза.

Мои стихи отвергли,

Не унываю я!

И пусть в словах есть пекло,

Но в них и правда вся...

ПОЭТ И ПРОХОЖИЙ

Поэт:

О сколько велено судьбой

Стихами скорби воспевать,

Иль не дано ночной покой

Нам песней звонкой усмирять?

Зачем поэтом я родился

Раз не живу, а выживаю?

Когда-то славой возгордился

Теперь по улицам скитаюсь.

А мне вернуть бы времена,

Когда бывал я пионером,
Иль все ж проснуться чрез года
Простым рабочим инженером.
Уверен я - только поэт
Испробывает все на вкус:
Тоску, печаль и муки лет
И ядовитых змей укус...

Прохожий:

Ты прав, быть может, спору нет,
Но мнение мое таково -
Когда ж рождается поэт
Он знает в жизни лишь одно -

Писать стихи, не волноваться,

любить, мечтать, не прислоняться;

Бродить по улицам пустым

И величать себя святым.

Чужое горе мимолетно.

Поэт, он есть и эгоист.

Ночами царствует в полете,

а днем уставший акмеист.

А нынче люди и не люди,

Они с вещами наравне.

Сентиментальными побудут

И позабудут все вполне!

Поэт:

Полно, полно, товарищ мой!

Такая слава не по мне,

Быть не в настроении зимой,

И пробуждаться лишь к весне.

Простым прохожим не понять,

Что значит слово «Лирика»,

Вам легче всего воспринять

Всей жизни стиль сатирика.

Прохожий:

Послушай меня, удалой.

Я понимаю смысл речи...

Да ну ее, к черту долой.

Никто из нас в мире не вечен.

Так в чем же толк скажи ты мне

Разбрасывать бесценны годы

Во мгле, в вечерней тишине

На грани смерти и свободы.

Уж столь важны эти слова

Что пишутся трепетно вами.

От них ведь кругом голова,

Но платишь долгими часами

Сей жизни краткой, роковой.

Бессмысленно стихи писать.

Когда дела ждут за спиной,

Нельзя ж минутки нам терять.

Поэт:

Хм...вам работа, все работа,

Но разве души нам даны

Строго для мирской заботы

И повседневной суеты.

Поэты любят то покой,

Мечты, слова, воображенье.

Они потянутся толпой

За счастьем и за вдохновеньем.

Прохожий:

Молчу, молчу. Я точно пас,

Но знай поэт, дружок ты мой,

Что жизнь дается всего раз

С невыносимую судьбой.

Признал - мы правы с тобой оба.

Ты будешь славен век за веком.

Мои слова помни до гроба,

Важней всего - быть человеком!

Конец...

СПРОСИ, ПРОСТИ, ПРОЧТИ

Спроси, прости, прочти...

По тропе больных сердец

Ты бежишь. Уже почти

Настаёт новый конец.

Не прячь глаза ты алые

В осколках худших слов.

И льдины души талые

У поднебесья снов.

И вены твои бледные.

Забыт могильный зов.

Теперь на свете, вредная,

Есть только лишь любовь.

СЛАВА

Славь меня, народ!

Или наоборот.

Песен мне в ответ,

Я же твой поэт!

Славь меня: страна,

Тонкая струна.

Только я одна

Строками полна.

Славьте и цветы

Падежи мои,

И меня саму

В небе как звезду.

Славь меня, Земля!

Вместе с ней — река.

Это неспроста,

Буду жить века!

ENJOY

За что люблю его, не знаю!

И в чем причина всей тоски?

Сама ночами сочиняю

Незримы признаки любви.

В глаза с любовью не смотрел,

Не согревал своей улыбкой.

Как порох на ветру горел

С моей душой невольно пылкой.

В минуты холода и страсти

Его никак не отыскать,

Не умолить, не отозвать

И не схватить его запястья.

И я, как брошенна собака,
За ним в огонь, в шипы и в соль.
О, сколько заставлял он плакать,
Но жажды мщенья в сердце - ноль.
За что люблю его, не знаю.
За что страдаю по ночам?
И всё ж, как прежде, я внимаю
Бесстыдно пафосным словам.
ВЕТЕР
Я не рыдала. Было больно
Глядеть с досадой на мечту,
Что ускользала так безмолвно
За горизонт и в пустоту.

Мне вспомнилась вера моя,

Что так заботливо и тайно,

Все эти годы, вечера

Меня украдкой берегла.

И бледность кожи, смуглость глаз

Я прятала между страниц,

Чтоб в сотый тысячный же раз

Не видеть блеск своих ресниц.

И все спокойно, как удавы,

Шли мимо моих тёплых слёз.

И я шептала им: "куда вы?"

А ветер меня вдаль унёс...

ЖИЗНЬ

Сколько можно в жизни нам болеть,

Прокляв ее каждый раз по-новой?

Разве сложно прошлое стереть,

Сняв с себя громоздкие оковы?

И нельзя ли просто все забыть,

Отпустить обиды, боли, страхи?

Ведь не сложно заново прожить

Жизнь начатую в белой рубашке.

ПОМНИШЬ?

— А помнишь взгляд мой верный?

Ты улыбнулся мне.

С того же дня, наверно,

Жила я как во сне.

Ты помнишь: наши встречи,

Коралловый рассвет;

Как, взяв меня за плечи,

Боялся сказать "Нет"?

Я помню, как ждала я

Тебя на берегу.

И ты, мне улыбаясь,

Тайком шептал "Люблю".

А помнишь те объятия,

Сплетенье наших рук?

И странно, без понятия,

Мной овладал испуг.

Иль может мне напомнить?

— он промолчал в ответ.

— Хоть что-нибудь ты помнишь?

— ну, если честно — нет...

Я НЕ ЛЮБЛЮ

(В. Высоцкому)

Я не люблю фальшивые улыбки,

Враньё без всяких примесей стыда.

Не получилось с первой же попытки —

Не пробую я снова никогда.

Я не люблю: навязчивые просьбы,

Обиды без конца и без причин,
Когда на помощь прибегают восемь,
В то время, как нужнее всех - один.

Я не люблю чрезмерную надменность,
Прилюдный плач, иронию над ним.

Я не люблю пустую откровенность,
Всегда необходимую чужим.

Я не люблю, когда "За грани и за стены"
Влезают посторонние слегка,
Когда так скоро ищут мне замены,
Когда задача уж совсем легка.

Я не люблю, когда меня жалеют.

И чувство долга ненавистно мне.

Я знаю, люди от добра наглеют.

Наглеют то и без него вполне.

БОЛЕЗНЬ

Ни палаты, ни больницы

Не помогут уж ничем.

Только скудные гробницы

Затаскают насовсем.

Вижу окна холостые,

Режет сердце поперек.

Забываются простые

Нити слов. Тонкий намек.

Бархат осени незваной

В разум просится опять.

Где ты, друг мой долгожданный,

Где твоя золотая прядь?

Одинокий волк в тиши

Хриплым воем на опушке

Позовет меня в ночи

В спину выстрелом из пушки.

Пробегусь возле дороги

Там, где снился волчий след.

И уводят сами ноги

В непредсказанный побег.

— До свиданья, добрый лес!

Я прощаюсь с вами птицы.

Меня вновь заманит бес,

Меня вновь манят гробницы...

БЕЗДОМНАЯ

Прикрой ты плечи голые,

Глаза же — опусти,

Отдаться вновь готовая

Ещё на пол пути.

И ночью так упрямо

Прошу тебя, не ной!

Когда-то шла ты прямо

Дорогою домой.

Утонешь безнадежно

В болоте души гноя,

Но будь же осторожной

При блеске аналя.

И в поисках убежища,

Скитаясь по дворам,

Ты, глупая, надеешься

Отчаянная вхлам.

Стучишься снова в дверцу —

Откроют ли тебе?

Убито твое сердце

Сгорает оно в мгле.

Останешься снаружи

Собакою гулять,

Осматривая лужи,

Боясь людей опять.

Ты будешь жить по новой

Ненужной и бездомной.

И горе твоё снова

Окажется бездонным...

СНЫ

Не снись мне, прошу, не снись.

Я вижу сны:

Ты с ней, я с ним

Среди весны.

Весны туманной и холодной.

Прохладно молча погибать.

И хруст снежинок беззаботно

Зовёт меня в поход опять.

Не снись в обличии святом,

Как майский день на лоне света...

Надежды где?

И где ж ответы?

Они во мгле

По всей планете,

Летят так быстро и легко,

Как слезы мои по щекам.

О как же, как же далеко

Ты от меня сам убежал.

Не снись, не снись,

Проснись, не спи.

Оставь меня и мои сны!

Среди весны, среди весны

Не снись, не снись, не снись...

МОЯ ПАРАНОЙЯ

Ну, здравствуй, моя Паранойя,

Я знаю, ты счастлив теперь.

А может быть вас уже двое

И нет больше прежних потерь.

А я в безысходном пространстве

Забытая счастьем навек.

Болею, но чем же, так странно...

Болезнь моя есть человек.

Вместе с вьюгой за темные дали

Вновь душа моя улетит.

Отрекусь, как Есенин, скандалить

Пусть за окнами холод сквозит.

Под подушку кладу: все обиды,

Пораженья, коварность и ложь.

Не кричу, мол давно я убита

И молчу про наточенный нож.

Только ты не суди за грехи,

Понимаешь, тобою болела.

Написала пустые стихи,

Исцарапав невинное тело...

ИМЯ ТВОЕ

Где солнце прячет яркие лучи

И почему душа не оживает?

Под бликом благородной той любви

Мой каждый вдох тебя благословляет.

В молитвах бесконечных и простых

Лишь имя я твоё упоминаю,

Без слов обезумевших, пустых

Опять без памяти иду по краю.

ГОЛОСА

Твои туманные глаза
И блеск безумной тихой ночи,
И голоса... те голоса
Слышны за стенами не очень.
Росой охвачены леса.
Под тенью жизни и страданий
Живут все песни, голоса
Чуть дольше наших ожиданий.
Но голоса и плюс глаза
Уводят нас за двери ночи.
Шумит прощальная гроза
И мир мой снова обесточен!

КАК ПРОСТО...

Как просто слово проронить

И, не подумав о значеньи,

Родное сердце загубить

И дальше жить, как в заточенье.

И как же просто полюбить

На пару дней, на пол недели.

Потом — с насмешкой отпустить,

Окутав тело в гул метели.

ДНО

Любимый мой, меня вы не любили,

Себя любили около меня,

Беспомощно в гордыне своей стыли

В безлюдные, пустые вечера.

Глядели мне в глаза с такой досадой,

Что сердце беззащитное мое

Сгорало, утонуло в огне ада,

Тянулось и катилось вновь на дно.

РАСПУЩЕННЫЕ ВОЛОСЫ

Распущенные волосы,

Распущена сама.

И тоненьким ты голосом

Взываешь у окна

О помощи, о дружбе.

Спасенья не найти!!!

Кому все это нужно?!

Тебе не по пути...

Болеешь, ты болеешь

Дурной болезнью этой,

И в гордости ты млеешь

Рождённая поэтом.

Кругом все толстокожи,

Лишь ты одна ранима,

Довольные их рожи

Тебя не заманили.

Где правда и где ложь

Не угадаешь снова.

И снова ты поймёшь:

Сгорать уже не ново.

Умрешь в опустошеньи

В тиши, где боль и страх,

Подумав о спасеньи,

С слезами на глазах...

МЕЖДУ НАМИ

Ах, опять всё между нами:

Горы, реки, паруса,

Стены, лифты и цунами,

Сплетни, крики, голоса,

Песни, грозы и ветра

Улицы, дома и двери

Холод в окнах до утра...

Как же в нас снова поверить?

Г. М-Р

Осень воет, небо кроет

Светлый день в тени дождя,

Кто же душу успокоит,

Если манит тишина?

Сколько мне прожить мгновений,

Безо всяких перемен,

Если кроме тех суждений

Не дал ты ничто взамен?

Как дышать простором неба,

Если небо это ты,

Если в мире где ты не был,

Не сбываются мечты?

В ком искать прежних видений,

Ясноглазый, ярый мой?

Безобразный, милый гений

С распростертою душой.

Дай покой моим волнениям

Отрекись ты от огня,

Только вспыхни наводнением

Спрятав темные глаза.

Улети невольным ветром,

В горы, в небо, к парусам,

Срезав пару сантиметров

От твоих к моим глазам.

БЕДА
Г. М-Р.

В просторах бесконечных

Найду твой облик я.

И, ласково - безопасно,

Прижмуся втихаря.

Пощупаю запястья,

И взгляд твой отыщу.

Сумела вдруг зажать я,

Как пьяная в бреду,

На новую беду.

СПАСИТЕ МОЮ ДУШУ

Спасите мою душу,

Что стынет без огня.

И холод и простуды...

Сгорает все дотла.

Остановите землю,

Сотрите белые сны!

Словам больше не внемлю,

Ведь все они пусты.

Бокал вина на стуже,

И жизнь вся под откос.

Пусть всё будет хуже —

Не вешаю я нос.

Прикройте окна, двери,

Зажгите ту свечу!

Чтоб вновь смогла поверить

В забытую мечту...

МУКА

Тусклые звёзды над ивой,

Млечны дороги к тебе.

Помню была я игривой

В страшной пустынной весне.

Небо и нас не манило,

Утро топило во мгле,

Скольких ты, сердце, любило?

Скольких ты звало к себе?

Окна я настежь открою,

Двери гвоздями забью,

Чтоб, не пьянея тобою,

Вынести муку свою.

СКАЗКИ

Я помню твои глазки,

Безумные слова.

Слова те - были сказки,

На них я повелась.

Теперь хожу по кладбищам -

"Гуляю" безотказно.

Не знала, что по праздникам

Любовь уж столь заразна.

НИТИ

Ты пожар уйми рукой,

Легкодумный, тихий друг.

Говоришь опять с собой,

И безумие вокруг.

Может хочешь, чтоб как раньше,

Я прижалась к тебе вдруг,

Опрокинув чашу фальши,

И упрятав свой испуг?

Что ж глядишь ты так устало?

Уж не я ль дурна во всём?

Этих сук тебе всё мало,

Так сгори ж в огне своём!

«— Безобразна и уныла...»

Что ж приходишь ты ко мне,

Если жизнь твоя постыла,

Потухая вновь на дне?

Ведь милей меня найдутся,

И красивее — не прочь,

Наши нити долго рвутся,

Может лучше им помочь?

ПО ПОЛЯМ ДО ОБРЫВА...

Молчаливо стихи я слагаю,

И пою про забытую грусть.

Для чего ж, до сих пор не внимаю,

По полям до обрыва я мчусь.

Пролетели те дни незаметно,

Затянулись и раны мои.

Для меня ты словно запретный,

Словно отзвук постыдной молвы.

Отпустил, позабыл и забросил.

Сколько можно бежать от себя?

Если в жизни чего-то мы просим,

Значит нужно за это отдать...

Молчаливо стихи я слагаю,

И пою про забытую грусть,

От кого ж, до сих пор не внимаю,

По полям до обрыва я мчусь...

НАПИШИ МОЕ ИМЯ НА КАМНЕ

Напиши моё имя на камне,

И забудь её взгляд, голоса.

Никогда, никогда, никогда мне

Не смотри так безумно в глаза!

Мои хрупкие тонкие плечи

Разогнулись уже навсегда.

Вспоминаешь остывший тот вечер,

Где сидели вдвоем до утра.

И ты судишь меня ненароком,

Мол, безумная женщина-смерч.

Если верить всем сердцем порокам —

Впереди одна грубая смерть...

Отпусти ты обиды, мой гений,

Где же хмурость иль нежность твоя?..

И проходят все дни точно тени,

Обжигая не души — тела...

ВЕРНОСТЬ

Теряю веру в твою верность,

А верой верность не вернуть,

И лишь вернуть бы откровенность,

Что наставляет дух на путь,

Отмеренный годами боли,

И месяцами серых сук.

Твой голос, верно, мне знакомый,

И от него не отвернуть.

Полузакрытый странствий круг,

Безумный танец наслажденья;

И теплый холод, и испуг

На тусклом пепле умертвенья.

Все верные больны душой!

А ты, мой друг, болеешь сердцем,

И оттого не верен твой,

Язык горячий, жгучей перца...

ПОСЛЕДНИЕ СТРОКИ...

Мне тесно в пустоте

От боли между ребер.

И холодно в жаре,

У смерти на пороге.

Мне страшно теперь днем,

А не как раньше - ночью.

Горю синим огнем,

Рыдая что есть мочи.

Я - пепел безысходный,

Я - капля на листве.

И пусть с моим уходом

Остынут строки все.

Исчезнут пусть поэты,

(Бесследно, навсегда.)

Что жили на планете

Под именем Земля...

МЕТЕЛИ

Метели... летели.

Мы счастье пропели.

Мне больше не страшно

В холодной постели.

И пусть дрожь по телу,

И сердце вспотело;

В мурашках вся кожа

От мыслей похожих.

Но мне так уютно,

И мне так приятно

Остаться ненужной
И впредь непонятной.

Ах, если б метели

Тогда б захотели

Утихнуть немного

На топкой дороге,

Чтоб сердце не тлело,

И я чтоб сумела

Укрыть свое тело

От гула метели.

Из цикла «Переводы»

Сугури Увайсов
«ЯЗВИНКИ»

МЕТАМОРФОЗА

Аульчанка Асият
Стала Асей, спрятав «-ят».
Вот уж ситуация –
Раз, - и нету нации!

ТЕОРИЯ ДАРВИНА

Если наши вскрыть изъяны, -
Мы все те же обезьяны!

МЕРИЛО ИСТИНЫ

У свиньи ее же рыло –
Всякой истины мерило.

ЗАКОНЫ ДРУЖБЫ

Друг подрос по службе-
И забыл о дружбе.

РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС

День впустую ты проводишь,
Для чего часы-то носишь?

АППЕТИТЫ

Иной жаркого чтоб отведать,
Готов спалить и дом соседа.

ГРАВИТАЦИЯ

Словно ил на дно реки
Ум обжор осел в кишки.

СВЕТ ПРОПОВЕДИ

Вору проповедь читал-
Получил под глаз фингал.

ЭВОЛЮЦИЯ

Только совесть растоптал-
Сразу почитаем стал.

ЗЕРКАЛО

Хоть разбей меня о камень,
Ваши рожи будут вами.

ДРУЖБА

Светлячок со тьмою дружен,
Он ведь на свету не нужен!

ГОРДЫНЯ

Хвалилась урна: мне поклоны отдают!
Но утаила, что в нее... плюют!

СЛАВА

Голос зычен, море сил, -

Прозвище «Осел» носил...

ИЗДЕРЖКИ ПОПУЛЯРНОСТИ

Баран в глаза коль бросится,
То на шашлык напросится.

ДИАЛЕКТИКА

Если ты полюбишь розы,
Полюби шипов угрозу.

ГЕНЕЗИС

Почитали мудрецов,
Ныне стали – подлецов...

СИМБИОЗ

Коль собака с волком ладит,
Пастуху она нагадит.

ЭККЛЕЗИАСТ

Добро посеешь – дружбу обретешь,
Посеешь ссору – ненависть пожнешь.

«КОЛЮЧКИ»

БРАК

Если в жены взял змею,
Вряд ли ты создал семью.

БАРТЕР

В долг берет он плошку,
Возвращает крошку.

ГАМЛЕТ

«Быть или не быть» пока один решает,
Второй не думая живет и процветает.

ДИАЛЕКТИКА

Если «чистая» рука моет «грязную»,
Не такие уж они и разные!

КОММЕРЦИЯ

Те, кто спешно продают,
Вряд ли дорого возьмут.

ПРОПОРЦИИ

День короче – длиннее тени.
Меньше дела – больше лени!

КОНТРАСТ

Одевается как нищий,
Выпивает – как купчище!

ДОЗОР

Капнул дождь – сбежал дозор.
Не дозор то, а позор!

Ахмед Джачаев

СЧАСТЬЕ

О счастье каждый на земле мечтает,
И счастлив всяк уже мечтой своей –
И космонавт, что в космосе летает,
И по земле бегущий муравей.

Ждут счастья на пороге юных дней,
На склоне лет надежды не теряют.
Один на благо трудится людей,
Второй монеты звонкие считает.

Когда бы жизнь нам счастье, как товар,
На ярмарке крикливой выставляла,
Его б толпа богатых, млад и стар,
И в розницу, и оптом покупала.

А нищим не осталось-б ничего...
Как славно, что нельзя продать его!

ВЕДЬ БЫЛ Я ДОБРОЙ МАТЕРЬЮ РОЖДЕН

Я выпрямил надломанную ветку,
И сок земли влила в нее весна.
Но озорным оттянутая ветром,
Меня хлестнула по лицу она.

Я ласточку нашел с крылом подбитым,
И вылечил, чтоб снова ей летать.
Но, обернувшись вороном, сердито
Она меня вдруг принялась клевать.

Я тыквенный цветок забросил в небо,
Чтоб он звездой над полем засиял.
Но до чего же вышло все нелепо:
Он тут же мне на голову упал.

Я положил за пазуху котенка,
Что под дождем на улице продрог.
Но, превратившись в злобного волчонка,
Он искусал спасителя, как мог.

Рыбешку, выброшенную на песок волною,

Пустил я в море: радуйся, плыви...
Акулой погналась за мною,
Никак не оценив моей любви.

...Обид не помню, мести не лелею
И как бы зло ни лезло на рожон,
Для добрых дел я сердце отогрею:
Ведь был я доброй матерью рожден.

СНЕГ

Баллада белая! Сияет снег, слепит.
О, чистота, - божественный магнит!
И я гляжу, не в силах отвернуться.
Как ты прекрасен! Страшно и ступить,
К покровам непорочным прикоснуться...

Искрится снег, белее белизны.
Твой свет мои пронзает сны.
Дома вокруг – холмы холодной ваты.
Ты – проблеск непроснувшейся весны,
Узорами застывшее стакатто.

Как в первый раз, гляжу на белый мир,
В кристальность снега мысли устремив.
Такою чистою лишь может у ребенка,

Едва вкусившего сей жизни эликсир,
Душа безгрешной быть, и только.

Так светел снег, что на него взглянуть
Не в силах тот, неправеден чей путь,
Чья черная зловонная душа
Имеет низменную суть,
Кто мир вокруг уродует, греша...

Аминат Абдулманапова

ПЕСНЯ О ЛЮБИМОМ ГОРОДЕ

Ох, как все изменилось:
Я сама и мой город любимый.
Изменились и люди, даже небо другое сейчас.
Я когда-то в тебя без оглядки влюбилась,
Махача гордо носящий имя,
Красотою чарующий глаз.

Свечи звезд тебе ночь разжигает,
И роняет Луна серебро в неподвижный Ак-Гель,
За тебя Каспий свой белопенный бокал подымает,
И за тех, кто твои, нас хранящие, стены возвел.

Даже птицы не могут к тебе не вернуться,

И орлы над тобой, бросив горы родные, парят.
Даже тучи с небес задушевными песнями льются,
О тебе волны моря, любя, без конца говорят.

Ты растешь и цветешь, согревая своею любовью.
Все порывы души посвящаю, мой город, тебе.
Ты мой первый кумир, о тебе повторяю «I love you!»,
Я готова тебя воспевать на любом языке!

КАМИЛЬ

Плачет мама Камиля –
Огорчил сынуля.
Слезы, халпаму соля,
Капают в кастрюлю.

Отказался завтрак есть,
В школу торопился.
Бойко маме отдал честь,
Взял портфель и ... смылся!

Это ведь не в первый раз
Он ушел не евши.
Ходит он в четвертый класс,
Ну, а ростом – меньше.
Мама учит Камиля:
- Будешь самым слабым.

А Камиль кричит, шаяля:

- Я сильнее папы!

- Двойки будешь получать,

Коль не будешь кушать!

А Камиль давай зевать,

Не желая слушать.

Если есть среди вас такой,

Как Камиль, упрямый,

Знайте – только сын плохой

Огорчает маму...

МЕСЯЦ

Солнце село за лужок,

Месяц – тут как тут.

Как охотничий рожок

Засверкал наш пруд.

Месяц полудил леса,

Скалы, речку, луг.

Свет плеснул на небеса,

И смутился вдруг:

На него глядит внизу

Бравый молодец –

В синем озера глазу
Желтый огурец.
- Кто такой? Ведь месяц – я!
Ты чего блестяшь?
Тот в ответ – Да ну тебя!
Ты потише, т-ш-ш-ш-ш!

Рыбки спят, лягушки спят,
Ежики, кроты.
Ты ругайся про себя:
Я, ведь, - это ты!

ВОДА

Не вода, а бальзам
В нашей речке течет.
И прибрежным лесам
Свои песни поет.

Солнце носит она
На блестящей спине,
А ночами Луна
Бултыхается в ней.

Поит землю вода,
И животных, и птиц,
А еще города –

От столиц до станиц.

Бескорыстна вода, –

Словно мама детей,

Напоит нас всегда.

Так поклонимся ей!

ДОЖДИК

Дождик теплыми нежными пальцами

Барабанит по листьям и травке.

Капли скачут хрустальными зайцами, -

Озорные прозрачные зайки.

А на чисто умытой улице

Раскрывают веселые глазки

Пузырями покрытые улицы, -

Тротуар надевает маски.

И глядит в сероглазое небо,

От дождя недовольно хмурится:

Он очки надевал – как у Рэмбо,

А похож лишь на мокрую курицу...

ЛИЦО ЗИМЫ

На мягкие щеки Зимы

Улегся холодный туман.

Смотрел черно-белые сны.

Печально молчала Зима...

Снежинок серебряный рой
Кружился над белым полем,
Отплясывая под Луной
Танец тоски и боли...

На снежном лице Зимы
Шальным хулиганистым почерком
Исчеркали гладь целины
Следов неразгаданных росчерки...
И тропки легли на лик,
Протоптаные людьми, -
Словно, печальный крик
Сморщил лицо Зимы...

ТУЧИ

Тучи – белые ягнята.
Их пасет Луна.
Алой краскою заката
Шерсть опалена.

Смотрят добрыми глазами
Цвета серебра.
Проливаются слезами
И бегут в моря.

На заснеженных вершинах
И утесах спят. –
Словно мягкие перины
Для ребят.
МЛАДШИЙ БРАТ
Таких, как наш Камиль
На свете не отыщешь.
Пройди хоть тыщу миль.
А можешь – и две тыщи!

Сестренке рядом с мамой
Он место уступает.
Он стал у мамы «замом» -
Продукты покупает
Поссорившихся мирит,
И защищает слабых.
Он хочет, чтобы в мире
Его семья жила бы.

Пока не ходит в школу,
Но старших опекает:
Бывает очень зол он
На тех, кто пропускает

Уроки без причины.
Он туфли близким чистит.

Как истинный мужчина,
Он – скромный, не речистый.

И во дворе со всеми
Здоровается первым.
И даже в воскресенье
Не портит старшим нервы.

Таких, как наш Камиль,
Никто и не отыщет.
Пускай же целый мир
О Камиле услышит!

ЧЕРТ

А недавно, говорят,
Черт попался Салимат –
Так похож на человека,
Только громко кукарекал.

Посетил он и Мусу,
Взял в кладовке колбасу.
Тетю Зару напугал,
Дядю Магу обругал.

Он облазил все сараи,
Спер ведро у тети Раи...

Вот такие вот дела –
Нет покоя у села!

Но однажды наш Джамал
Черта этого поймал.
Оказалось, это был
Второгодник Исмаил!

И с тех пор сельчанам нашим
Черт совсем-совсем не страшен!
Не боится детвора
Утром выйти со двора.

Нет в селе у нас чертей, -
Вы спросите у детей!

ОЗЕРО

Воровало озеро звезды с неба.
Звезды воровало – собирало.
А когда уж звездочек больше не было,
То Луну серебряную своровало.

ЛЕНЬ

Ленились вставать по утрам –
И вымерли мамонты.
Они не читали Коран,

И ведать не ведали грамоты.

Можно подумать: «Что ж,
Невелика потеря!
Что же ты с них возьмешь?
Мамонты – это же звери!

А не бывает и вам
Лень вставать по утрам?
Даже когда неотложно?
Так ведь и вымереть можно!

ОСЕНЬ

Осень щедро сыпет золото
На ковер зари.
Осень сказочно богата, -
Выйди, посмотри:

Позолоченной дорожкой
Устелила луг.
То сомнет его гармошкой,
То расправит вдруг.

Синеглазый хмурый дождик
В грустные ручьи
Сыпет листьев желтых гроздь
Сквозь ресниц лучи...

РЕЧКА

Речка шепчет что-то скалам,
Скалы переводят тучам.
Тучи дружно зарыдали,
И стекли по горным кручам.

Солнце теплыми ладошками
Ручеек тихонько гладит.
Подымаются дорожками
К небесам тумана пряди.

- Мы к тебе вернемся, речка!
Обещают тучки дружно.
И кудрявыми овечками
Семят, ветрам послушно...

БАБУШКА

Постарела бабушка,
Поседели косы.
И Зима-сударушка
Прогоняет Осень.

Постарела бабушка,
Косы – как деревья,
Что играют в «ладушки»
С голубой метелью...

СНЕЖИНКИ

Снежинки, сверкая, плясали.
Камиль их ловил, - и в карман!
Они же, хитрюги, сбежали,
Растаяв, как в зной туман!

СОЛНЫШКО

Солнце рожницей лукавой
Катится по небу,
И его рисует Слава
Караваем хлеба.

Патимат изображает
Девочкой курносой,
И лучами наряжает,
Заплетает косы.

По асфальту катит Солнце
Ежиком колючим.
Владик отворил оконце, -
Прыг оттуда лучик!

Солнце – маленький ребенок,
И не будет старым.

Скачет, словно жеребенок,
Вкруг земного шара.

Солнышко целует деток:
Славу, Патю, Владика.
Шлют ему свои приветы
Ясли и детсадики!

НА ЗАКАТЕ

Солнышко заходит,
В озере купается.
Кажется, природа
Хором с ним прощается.

Квакают лягушки,
И жужжат стрекозы.
Навострили ушки
Ежики в рогозе.

Как клубочки ниток –
Круглые, колючие.
Ротики открыты:
«Мы споем получше!».

ДОМИК НА СПИНЕ

Дом таскает на спине
Тетенька-улитка.
Нет горшочков на окне,

Нет калитки.

Дом на ножках, без стропил,
Без дверей, -
Муравьишку покори
Красотой своей.

Муха села на него,
И давай жужжать!
Добиваясь одного, -
Полежать.
Паучок решил отнять,
И оплел
Паутинкой, чтоб поднять
Над землей.

Дятел мимо пролетал,
Клювом – р-р-раз!
Домик – в воду! Красота!
Высший класс!

Пароходом домик стал,
И плывет.
Червячишко постучал:
- Кто живет?

Как улитке нелегко
Дом иметь. –
Каждый норовит его
Упереть!

ВЕСНА

Словно сахар в кружке чая,
Таял рыхлый снег.
Алой головой качая,
Пил его цветка побег.

КОШКИН ДОМ

Остался маленький Камиль
Один в огромном доме.
Чуток поспал, лицо умыл,
Попрыгал на балконе.

Потом схватил карандаши
И начал рисовать:
Сараи, башни, шалаши, –
Чтоб кошкам раздавать.

Чтоб кошкам было где сидеть,
И спать чтоб было где.

Своим котятam песни петь
О кошкиной еде.

Он рисовал дома для всех,
Бездомных и больных.
Чтоб кошки спали без помех,
Цветные видя сны.

Все хорошо, но вот беда:
Чтоб кошкам в них войти,
Одна осталась ерунда:
Волшебника найти!

ВЕЧЕР

Вечер пробрался в дом
Без звука и и стука.
Смотрит: - Акай за столом
Зевает от скуки.
Уроки сделал давно,
Как только пришел из школы.
Хоть бы какое кино
По телику, что ли!

Тут начался мультфильм
Про малых зверушек:
Рассказывает филин им

Про жизнь игрушек.

О том, как читать и писать,
И «щелкать» примеры.
Хотят и зверята знать,
Что было до нашей эры?

Ведь взрослая жизнь – не игра.
Надо быть грамотным.
Ленились вставать по утрам, -
И вымерли мамонты!

Старается малышня,
Решает задачи,
Ручки усердно слюня, -
Умными станут, значит.

ГРОЗА

Темный казан из туч
В воздухе влажном висит.
Молнии жгучий луч
Обжег небеса. Шипит

Пар над небесным котлом.
Звезды хинкала ждут.
Мирно уселись кругом,

Чай из тумана пьют.

Свадьбу играет Гром,
В жены он взял Грозу.
А та, дождевым серебром,
Листву наряжает в лесу.
Враз осерчал жених:
- Невеста! Ведь свадьба у нас!
Но помирила их
Солнышка дочь – Луна.

Юсуф Базутаев

ЖИЗНИ МГНОВЕНИЯ

*Женщинам Табасарана-
Матерям-героиням и достойным людям-
От чистого сердца посвящаю*

Давайте, друзья, начнем поэму
Без лишних слов и отступлений.
В чем смысл ее, сюжет и тема?
В чем суть и пафос наставлений?

Табасаранская семья. Речь ведь об этом
Бабуля – шинт, неразлучима пара.

(Шинт – колыбель). И речь поэта
Об этой паре поведем недаром.

Авай и Кевсер, седые супруги,
Два умудренных жизнью человека
Живут совместно. Не торопитесь, други:
Придет черед, все расскажу об этом.

Она – обычная табасаранка,
Гостеприимная, гостей уважит
В любое время. Скатерть-самобранка
С ней потягаться не посмеет даже.

Платок весь черный, а голова седая,
Всегда одета в простенькое платье.
Во внуках, правнуках души не чая,
Лишь в них она находит счастье.

Но это счастье обрела не сразу.
И кто же знает, за какую плату?
Как бриллиант не выменять за стразы,
Так не назвать рожденья счастья дату.

Да разве жизнь годами мерят?
Ее прожить возможно за мгновенье,
Коль смысл есть и позволяет вера,

И следуешь Судьбы предназначенью.

Кевсер – и не поэт, и не ученый,
Простая женщина, в них сила Дагестана.
И, если вдуматься, и мыслить обобщенно,
Поэт, мудрец и врач – любая мама.

Таких, мой друг, ты видел, может, тыщи.
Их и в твоём селе, поверь, немало.
Хлеб выпекают, ткут, ты их не ищешь.
Твое сознание таких не замечало.

Нет, не в упрек тебе, о, мой читатель!
Я сам, мой друг, грешу подобным:
Так иноземцев мы зубрим цитаты,
Не слыша нашей мудрости народной.

Жизнь такова. И, следуя природе,
Не замечаем то, что рядом с нами.
И почему взор устремляем через годы,
За горы, реки? Мы не знаем сами...

А вот и нашей героини дети,
Что выросли, окрепли в доме предков.
Лишь оперившись, ты тому свидетель,
Из дому упорхнули, как из клетки.

Быть может, это времени потреба,
(Хвала Аллаху – велика Россия!):
«Коли найдешь, где ближе небо,
Лети туда, потрать избытки силы».

Эпохи нашей быстротечно время,
Спеши успеть осуществить все планы.
Будь властелином, молодое племя,
Небес, земель, морей и океанов!

Не прорвались в начальники и Думу,
Но жизнь свою они живут достойно.
Какие наши годы, сам подумай?
Все будет, раз ведут себя пристойно!

Не просто так в словах своих уверен.
Сосед я их, знаком не понаслышке.
Напротив наших отворялись двери,
И помню каждого из них малышкой.

Сын старший – бригадир в совхозе,
Не предал он отеческого края,
А младший учится в престижном вузе,
Лишь изредка отца и маму навещая.

А остальные разлетелись по Отчизне,
Шлют письма, словно голубей когда-то.
И в каждый отпуск, повелось по жизни,
Стремятся навестить родителей и братьев.

Зятьев у бабушки Кевсер немало-
В родном селе, в соседних селах,
И в городах. Живут достойно, не пристало,
Позорить предков. Их трудом довольны.

Конечно, бабушке приятней было б,
Чтобы все дети были рядом,
Чтоб подоспеть на помощь милым,
Чтоб сердце радовалось чадам.

Нет разницы, будь Юг, будь Север,
Страна огромная доступна сердца взору.
Ей близки степи, горы, моря берег.
Тюмень, Курилы, Нальчик, Холмогоры.

Свои названия нашла для регионов,
Страну, как села, поделила на магалы:
Магал Мухтара и Ахмеда вам знакомы?
А Исмаила расположен на Урале.

В любое время телевизор включен,

Хоть кто-то, обязательно посмотрит.
Но даже близко, кто безделью не научен,
Взглянуть на этот ящик не подходит.

Лишь иногда, коль кличут домочадцы
Присядет рядом только на минутку.
Ханларовой недавно любоваться,
Ей довелось. Не прочь послушать шутку.

А вот «Киоска Музыкального» не любит:
Хватает в доме и своих «солистов».
Ведь жизнь богемная и души губит,
И насмотрелась на больших артистов.

Не смотрит и тележурнал «Здоровье»,
Нет времени, а также интереса:
Важнее самочувствие коровье,
Мольбами к Богу лечит стрессы.

Ох, эти мрачные, слепые ночи!..
И жаром пышет от больного чада,
Закрыты глазки и разинут ротик...
Что делать? Молча жаждать чуда.

О, сердце матери! Ты соткано из боли?
Ничто с тобою в состраданьи не сравнится.

А стойкость? Словно бы из стали,
С броней танка крепостью роднится...
О матерях слагают вирши и поэмы,
О вас и в прозе пишут книги,
Вас восхваляют в назиданиях улемы,
И все равно ведь цели не достигли:

Не описать словами все величье,
И кротость, что присуща вашим душам,
Хоть сочинить произведений тыщи,
Ища слова и образы по райским кушам.

Нет слов, способных рассказать про маму
И возвеличить существа родного.
Про вас сумели мы сказать так мало,
Хоть говорим порой излишне много.

...Вот и сегодня телевизор включен,
Из внуков кто-то, как обычно, смотрит.
Спросила бабушка: - «Ну, где сегодня тучи?
Кто из родных домой вернется мокрым?»

Взорвался смехом внук: - «Бабуля!
Рассказывают о другой погоде! -
Где дым сражений и мелькают пули,
Как Рейгана шерстят в народе.

Стол круглый про «погоду» на планете,
Про боль и тяготы, и что творится в мире,
Про доллары и нефть идет беседа,
Про океан и землетрясение на Памире».

- Какой болтливый ящик - только сплетни!
Хоть пару слов хороших произнес бы!
А то все время войны, брани, сечи. В петлю
Захочется от бесконечной розни.

Понять Кевсер, наверное, не сложно –
От телевизора немного просит:
Узнать, жара ли будет иль морозно
В краях, где чад ее судьбина носит.

Ах, мама, мама! И по ночам не спится -
Тревожат сердце о родных заботы.
Смотреть программу «Время» лишь стремится -
Ведь там на каждый день прогноз погоды.

«- Ты интересная, бабуля, - этот «ящик»!
Как Соловьев, все время о погоде
Не может тараторить, -о происходящем
Нам интересно знать, о чаяньях народа.

Нас интересуют измененья в мире,
Политика, по-ли-ти-ка, ты понимаешь?
Не Соловьевы главные кумиры,
Всем интересны НАСА, евро, ДАИШ.»

- Политика пусть эта ваша лопнет!
Не унималась бабушка, сердилась.
Одни лишь ссоры, драки, вопли -
Мне для чего она, скажи на милость?

«- Пойми же ты, ведь от нее зависит
Страны, цивилизации, народа
Благополучье, чартеры и визы,
Да что там говорить – в семье погода!»

- Да, если поругаются прилюдно,
Решатся все вопросы и проблемы?
Погода людям неподсудна,
Об этом говорят давно улемы.

От слов пустых не хлынет с неба дождик,
И болтовней не остановить светило.
И в пустословьи корень каждой розни,
Раздоры и разгул нечистой силы.

«Столам» всем «круглым» истинную цену

Один Аллах, велик Он и преславлен,
Знает... Я Рейгана позвать хочу на сцену
В лицо ему «юпитеры» направив.

А ну-ка, говори руководитель
Страны «великой», что вам не хватает?
Вы почему по всей земле вредите?
От юга Африки и до Индокитая!

Тебе б мои заботы, живо б спекся!
То одного нет, то не купить другого.
Но в этот миг «оратор» наш осекся –
Ой, что же я, ведь разбужу родного!

Спустилась быстренько к внучатам,
Однако мирно спят, и дышат дружно.
- Вы спите, спите, сладенькие чада!
Тихонько вышла бабушка наружу.

«Глава семьи никак не возвратится,
Два дня в отъезде – может, нет попутки?»
Поехал сватать нашему Рамизу
В Ногай невесту. Это вам не шутки!

Рамиз там в Алтыншаш влюбился!
Ужели нет невест в Табасаране?

Так человек устроен – ищут принцы
Любовь свою за дальними горами.

Не ценят ту, что расцветает рядом.
Далекое всегда намного слаще.
Чем Киз не угодила, непонятно,
Красавица из аульчанок наших?

Воспитана, стройна и адекватна -
Не склонна ко словам цепляться.
Не стерва, чистоплотна, аккуратна,
С такой легко достигнуть счастья.

Лицо сияет мягким лунным светом,
Душе подстать – ее прекрасно тело!
Дипломов, правда, нет, но ведь не в этом
Для счастья в доме, знаете ли, дело.

Во всех делах Киз наша мастерица,
Глаз радуют ковры ее работы.
Работоспособностью искрится,
С такой женой не победят заботы.

Бесценному она подобна дару,
Сокровищу в невзрачном мире тленном.
Непревзойденной будет парой,

Светилом дома – маленькой Вселенной.

Она украсит мужа дом сияньем,
С такою в дождь не будет сыро,
Наполнит дом взаимопониманьем
Гармонией и чувством мира.

Ну почему Рамиз не замечает,
Что рядом с ним такое счастье?
Вдругой сынок души не чает,
Быть может, та еще прекрасней?

И что есть счастье? В чем мерило?
Как измерять его стандарты?
Чем, Алтынташ Рамиза покорила?
Чем победила молодого нарта?

Не просто так ты увлекла Рамиза,
И тайна эта лишь двоим известна.
Ведь говорят – любовь капризна
Ты для него волшебная принцесса.

В глазах твоих, наверно, потерялся,
Найдя в них то, о чем мечтал ночами, -
Подобно звукам нежного романса,
Сродни приливам сладостной печали.

Или, быть может, только увлечение
Вас узами непрочными связало?
Как здесь найти все корни уравниенья,
Чтоб все кристально ясным стало?

Как «нет» сказать? И «да» не очевидно,
Как палка жизнь, о двух началах.
Но говорить о двух «любовях» стыдно.
Одна она, предписано Аллахом.

Тебя, Рамиз, нашла и захватила,
Такая, что приходит лишь однажды.
А тот, кому любовь двоих постыла,
Быть может дьяволом, слугою вражьем.

Кевсер, ты помнишь, поступила мудро,-
Его глаза, лучились счастьем,
И пил он воду из кувшина утром,
И ты сказала «да» и слились части

Двух половинок в новую «ячейку»,
Как о семье говорят теперь научно.
Ведь без семьи нет счастья человеку.
И нянчишь ты его внучков и внучек.

Любовь, неуправляемое чувство,
Ты селишься в таком ранимом месте!
И не даешь ему покоя, только пусто
Ему когда с возлюбленной не вместе.

Найдется ли, с любовью не знакомый,
Что не мечтает пламенно влюбиться?
Несет любовь сердцам двоих оковы,
И побуждает их в семье соединиться.

Для каждой пары есть свои преграды,
И многие сдаются – расставаясь.
Сердца таким предательствам не рады
Рубцы до самой смерти сохраняя.

Мелодия печали с сердцем слитно,
И днем и ночью ноет тихой болью.
И попрекает: «Как тебе не стыдно!
Ты предал чувство - истекаю кровью!»...

- Саям алейкум, дядушка Авай!
К тебе в село везу гостей солидных.
А ты - в Дербенте. Ну-ка, принимай,
Да так, чтоб не было сельчанам стыдно!

- Саям, сосед! Всегда гостям мы рады!

Что нового на свете из хабаров?

Я кратко рассказал все, что Аваю надо,
О журналистов из столицы паре.

Желают, мой сосед, собкоры эти
Знакомиться с твоей большой семьей.
Столь многочисленных семей на свете
Не так уж много, ты у нас герой!

- Да, хорошо. Но сможешь ли ответить,
Что-ж я-то? Разве нет других семей?
Не у одного меня ведь поженились дети,
Найди семью, да и пиши о ней.

- Какой же ты, Авай, некомпанейский!
Ты наш герой, мы за тебя горой!
Не обижай, Авай, гостей расейских,
Зови, устроим пир вечернею порой!

Один юнец, второй москвич взрослее,
- Знакомьтесь – предложил им жестом.
- Я Павел, Слава, - и, лицом добрея,
-Авай, - сказал, смущаясь, как невеста.

В УАЗ забросили нехитрые покупки,
«Поехали?» - спросил лихач-водитель.

И повезла, надрывно кашляя, попутка
Нас всех в Аваеву хваленую обитель.

Беседой скрашивают путь обычно
И полились неспешно разговоры.
Для журналистов из газет столичных
В диковинку, что так обжиты горы.

Что деток по пятнадцать это в стиле
Табасаранских общества «ячеек».
А внуков за сто уж перевалило,
У персонажа будущих «статеек».

Красивый край, Табасаран, прекрасен
Весной особенно, притихли гости,
Припав к окошкам нового УАЗа,
Неописуемое! Загляденье просто!

Стоят рядами винограда лозы,
Как толпы страстных кралей кучерявых,
Что ждут свиданья в эпатажных позах,
Всех колеров – от блонда до чернявых.

Дугдуг – пригорок, а Дурцца – ущелье.
Натужно внедорожник в гору мчится.
Тебя, Дурцца, приняв хмельное зелье,

Совсем загадили «ответственные лица».

А раньше, помнится, раскинув кроны,
Стояли словно канатаходцы
Стволы дерев ореховых огромных,
И защищали путников от Солнца.

Чей мозг больной на это замахнулся,
Рубить деревья, жившие веками?
И вот, как труп оставшийся без пульса
Молчит ущелье голыми стенами.

Ни шороха, ни шелеста, ни тени
Ни аромата свежего ореха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.